

Странная Любовь

Тень Кукловода
Игра теней

18+

Странная Любовь
Тень Кукловода. Игра теней

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Любовь С.

Тень Кукловода. Игра теней / С. Любовь — «ЛитРес: Самиздат»,
2016

Тени безобидны и бестелесны. Они не могут навредить, но и не могут согреть. Но вот тени из прошлого начинают с тобой игру. Ту, о которой ты старательно забывал. И на кону – жизнь. В оформлении обложки использована фотография с depositphotos.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Пролог

Пламя камина танцует с темнотой странное танго. Резкий шаг вперед – партнер отступает, сжимает объятия, на мгновение огонь и тьма сливаются в одно целое, становятся малиновым бархатом. Но через вздох яростно отталкивают друг друга. Еще шаг – теперь отступает пламя, тускнеет, умирает. Но снова оживает, наступает, пытается расплавить тьму.

А там, за границей огненного танцпола, мечутся тени. Завороженные, они стремятся повторить каждое движение танца любви и смерти. Причудливые, живые, сплетаются, расходятся, замирают. Для них нет разницы – скользить по стенам, полу, потолку или лицам людей в креслах у камина.

Женщина, почти не мигая, смотрит на языки пламени. Она знает – итог борьбы огня и тьмы всегда один. Пепел. Прах в остывшем камине. Но все равно не может отвести взгляд. Тени гладят чуткими пальцами ее лицо, и оно меняется. Не разобрать – то ли улыбка, то ли грусть устало притаились в уголках губ.

Мужчину мало волнует смертельное танго огня и темноты в камине. Он не отрывает глаз от той, что сидит рядом. Гладит ее тонкую руку, что расслабленно лежит на мягкой коже подлокотника, едва-едва прикасается к волосам, будто боится спугнуть. Будто боится, что она растает, станет тенью. Одной из тех, что скользят по комнате, гримасничают, искажают лица, превращают в маски итальянской комедии дель арте.

Огонь в камине преодолагает тьму и разгорается ярче. Если присмотреться, то все еще можно разглядеть среди рдеющих поленьев останки того, что было книгой или толстой тетрадью. Вот огненный язык перелистывает почерневшую страницу, лижет ее, бумага чернеет, и выведенные каллиграфическим почерком буквы выцветают, исчезают на глазах.

«Рукописи не горят». Только эти двое у камина уверены – некоторым словам лучше сгинуть в огне. Навсегда.

Глава 1

Грифель карандаша еле слышно шуршит по белому, немного шершавому листу. Как он давно не рисовал... Кадры, образы, те, что так бережно хранятся в памяти, никак не хотят воплощаться в черточках, линиях и штрихах. Не то, опять не то! Скомканный лист летит на пол. В компанию к другим, таким же, смятым и порванным.

Артем с досадой бросил карандаш, встал, повел затекшими плечами, подошел к окну. Августовские сумерки, густые и одновременно прозрачные, наливались темно-синим, сдавались вечерней темноте. Под окном квартиры зажегся уличный фонарь, ветки старых лип отбросили на широкий подоконник ажурный абрис, будто вырезанный из черной бархатной бумаги.

Телефон ожил, хриплый голос Кипелова разорвал на клочки тишину. Артем взял в руки вибрирующий прямоугольник, дослушал песню до припева «Возьми мое сердце...»

– Я просил, не звони сама. Будешь нужна, позову.

– Какой грубый, – в мурлычащем голосе явно слышалась похоть. – Мне одиноко. Ты ведь тоже один? Все хандришь. Могу вылечить...

– Жанна, причем тут хандра. Просто оставь меня в покое.

– А если приеду, неужели непустишь?

– Хочешь ночевать перед закрытой дверью – всегда пожалуйста.

Нажал отбой и не глядя бросил телефон в сторону дивана. Одиноким громоздким «сексодром» темно-бордовой кожи – все, что осталось в полупустой квартире-студии от прежней обстановки. После того, как окончательно порвал с Игрой, Артем распродал всю мебель – кровать с кованой спинкой и приваренными кольцами, банкетки, больше напоминающие скамьи для порки, вешалку для одежды в форме андреевского креста.

Раздражение от звонка Жанны взвинтило нервы. Нестерпимо захотелось выпить. Направился на кухню, под ноги попался смятый листок, машинально поднял его, зачем-то развернул. Пожалуй, этот набросок он выбросил зря. Грустная, усталая улыбка, едва заметные тонкие морщинки у глаз... Бережно разгладил рисунок. Всмотрелся в знакомые черты. И снова смял. Если бы он мог отснять эти неповторимые кадры! Но она не позволит. Никогда.

Айфон снова и снова пел голосом Кипелова, но Артем просто слушал, и каждое слово больно и точно било в висок. «Возьми мое сердце...»

Он так и не смог сказать это вслух. И, наверное, не сможет. Потерял надежду, – нет, это не о нем. Надежды не было никогда. Когда-то Артем Каверин был убежден в том, что все в этой жизни, а женщины – тем более, созданы для его удовольствия. Посмевавшая отказать ему чужая саба, распаленное отказом самолюбие. Азартная игра, предложенная ему Шталем, в качестве приза – она. Ревность к ее мужу, ничтожеству, что возомнил себя Мастером.

И потом, будто удар в солнечное сплетение. Глаза, полные муки, презрения и ненависти. К нему. Яростные горькие слова, брошенные ему в лицо. И потом ее внезапное появление в студии – разъяренная фурия. Он после сказал Шталю: «Она не такая, вы ошиблись, мэтр». Тот только усмехнулся.

Как он злился: на Сикорского, на Шталя. Ненавидел себя за сопливые эмо-страдания, даже пытался ненавидеть ее. Не смог.

Тезоро, тезоро миа... Как бы он хотел прошептать ей на ухо эти слова, легко прикасаясь губами.

Вкус коньяка привычно обжег небо. В квартиру сквозь стекло просачивалась темнота, едва разбавленная лимонно-желтым, неживым светом фонаря. Но в темноте было уютно вспоминать.

Воспоминания – все, что у него есть. Восемь дней съемок в замках Чехии. Каждый час – он может почти точно разложить их раскадровку. Вышли отличные фотосеты, заказчик остался очень доволен. Только в его памяти остались совсем другие картинки.

В замке Чешский Штернберг окна их комнат случайно оказались напротив, всего метрах в пяти через узкий внутренний дворик-колодец. Утреннее солнце и незакрытые шторы подарили один из самых любимых кадров. Она лежала на животе, трогательно обняла подушку, одеяло сползло, пижамная майка задралась. Перед его глазами бывали сотни и сотни моделей в самом вызывающем, откровенном, даже пошлом белье. Но ничего более красивого и возбуждающего, чем ее простые серые шорты и майка в голубой цветочек, он не видел. Задышавшись от стыда и острого возбуждения, он прилип к оконному стеклу: две милые ямочки чуть ниже поясицы, солнечный свет позолотил нежную бледную кожу. Беззащитная, расслабленная поза – потом он долго пытался добиться такой от моделей, чтобы воссоздать этот кадр, пусть не с ней. Так ничего и не вышло.

Когда Людмила согласилась поехать, он чуть не прыгал от радости, как мальчишка. Столько безумных надежд! Каждую свободную минуту он старался быть рядом. Вдыхал запах ее духов – терпкий, свежий и чуть горьковатый, бережно касался, целовал кончики пальцев. Вглядывался в карие глаза, и сердце билось чаще, когда видел, как они темнеют. Но как только его губы требовали большего, а руки ласкали решительнее – она отстранялась. Будто окатывала ледяной водой. И он послушно отступал.

И вот теперь он или пил один в пустой темной квартире, или как одержимый рисовал, рвал рисунки, ломал карандаши и опять рисовал. Полный идиотизм.

Недопитый бокал с коньяком глухо стукнулся о паркет.

«Вытереть бы. Засохнет – фиг ототрешь», – подумал Артем, повернулся на другой бок, обхватил себя руками, прижался щекой к спинке дивана. Гладкая кожа постепенно нагрелась, стала теплой, живой. Он крепко, до цветных кругов зажмурился. Там, во сне он мог быть с ней.

«Возьми мое сердце».

Кипелов успел допеть песню почти до конца, пока Артем нащупал телефон.

– Каверин! Опять тупо пьешь один?

– Шут, иди ты...

– Не смей бросать трубку! Даю тебе последний шанс. Полчаса на душ, выпей алкозельцер, почисти зубы, чтобы перегаром не несло. В салоне тебя ждет особый клиент.

– Шут, я не в настроении.

– Слушай, – голос в трубке стал серьезным до ломоты в зубах. – Клиент хочет только тебя. Заказывает серию снимков с особой тематикой. Платит просто баснословную сумму. Если не приедешь через сорок минут – он уйдет. А ты... еще через две недели про тебя больше никто не вспомнит.

Виктор Шутов, давний друг и агент, серьезен бывал редко. А если бывал – то к нему следовало прислушаться.

– Артем, – градус серьезности еще повысился. – Все чего ты добивался годами, пойдет прахом. Я слишком долго терпел твою дурацкую эмо-депрессию. Поднимай задницу с кровати или где ты там лежишь. Да, и такси вызови, за руль не садись.

– Как скажешь, мамочка, – съерничал Артем и нажал сброс звонка.

Шутов был прав. Два месяца он не был в салоне. Это слишком долго, слишком много молодых и рьяных дышат в затылок. Для художника-фрилансера востребованное имя – это все. И дело даже не деньгах, успел скопить немного. Вдруг он отчетливо увидел черно-белый кадр, выцветший, с эффектом сепии – свое лицо, опухшее, небритое, с потухшими глазами. И понял – это край. Если не вернется к работе сейчас...

В душе решительно закрутил кран с горячей водой. Ледяные струи выбили воздух из легких, но он упрямо стоял, пока не стукнули зубы от холода. Надо взбодриться. Он выпил

немного, но ощущение тяжелого тумана в голове – не лучший вариант для вождения. Может правда такси взять? Ну нет. Бесят эти тупые «каталы», раздолбанные тачки, вонючие салоны с загаженными пепельницами. То ли дело: услышать сытое урчание мотора, сжать кожаную оплетку руля, почувствовать, как нагревается кожа под рукой, немного шершавая, словно машина живая, и от ласки хозяина ее бросает в дрожь.

Город удивил почти полным отсутствием пробок. Через двадцать минут Артем уже вошел в приемную своей фотостудии.

Запах свежесваренного кофе напомнил, что позавтракать он забыл.

– Жанна, кофе! И закажи мне сет в «Якитории», – скомандовал он, даже не повернув головы в сторону стойки администратора. И удивился, не услышав привычного: «Йес, босс». Жанна всегда произносила это с придыханием, вкладывая гораздо больше смысла, чем просто вежливый ответ начальнику.

Жанна застыла за стойкой и совершенно неприлично, во все глаза пялилась на клиентов.

– Наушники вынь, – резко приказал Артем.

– А? – Жанна похлопала ресницами, словно только что очнулась. – Простите, босс, вы что-то сказали?

– Совсем распустилась, – процедил сквозь зубы Артем и добавил уже громче, обращаясь к гостям. – Утро доброе, я Артем Каверин. Рад видеть вас у себя в салоне.

Он протянул руку мужчине лет тридцати, что вальяжно развалился в кресле, и мельком глянул на его спутницу. И сразу понял, что за это за особый клиент, и почему Шут так на него наехал.

Гость кривил тонкие губы в презрительной усмешке, нос с характерной горбинкой, черные слегка волнистые волосы до плеч, зачесанные с гелем назад, небрежная поза, демонстрирующая уверенность и превосходство. Девушка, молоденькая, не старше девятнадцати, почти без косметики, только алые, будто лакированные губы. Чуть подкрашенные ресницы опущены, руки лежат на коленях, нервно сцеплены тонкие пальцы. Сжалась на самом краешке, словно это не удобное кожаное кресло, а пыточный стул. Длинные темные волосы тщательно уложены в высокую прическу. Изящную шею плотно обхватывал простой металлический обруч, на нем держался лиф платья. На запястьях – такие же браслеты-обручи.

Дежавю. В груди больно ёкнуло. «Надо же, мои идеи живут», – горько усмехнулся Артем.

Мужчина привстал с кресла и сжал протянутую ему руку. Твердые и сильные пальцы, сухая прохладная ладонь.

– Я тоже рад, что вы нашли для меня время. Понимаю, как вы заняты. Но такого рода работу я могу доверить только единомышленнику.

Мужчина многозначительно помолчал.

– Тишман, Эрнст Тишман, – представился он и добавил вполголоса. – Надеюсь, вам не нужно напоминать о конфиденциальности.

– Не нужно, – отозвался Артем, – хотя про единомышленника это вы зря. Я давно уже не в Теме.

– Полноте, – снисходительно усмехнулся Тишман. – Бывших тематиков не бывает. Я видел ваши работы. Это гениально! Вы так тонко чувствуете эстетику боли и насилия.

Артем поморщился, словно у него внезапно заныл зуб.

– Давайте ближе к делу. Что вы хотели заказать? Портрет, постановочные фото в антураже, портфолио?

– Постановочные. Штук тридцать, разных. Хочу украсить свой частный клуб. Надеюсь, слышали. Недавно открылся, «Имя розы».

– Простите, я говорил, что далек от Темы. Не интересуюсь подобными заведениями, – холодно ответил Артем.

Тишман разочарованно хмыкнул.

– Что именно вам хотелось бы? – продолжил Артем, словно не замечая реакции гостя. – Обнаженная натура, это понятно. Но что еще? Девайсы, направления?

– А давайте я покажу материал. И вместе решим. В принципе, я неплохо владею шибари, можно несколько фото с затейливой вязкой, в подвесе. Не хочу банальных крестов, цепей. Хотелось бы нечто особенное. Я видел ваш Пражский фотосет. Тот, что с пыточными инструментами. Дыба, щипцы, кресло с шипами. Обнаженная натура будет смотреться невероятно! А если еще и применить по назначению, легонько, не до крови, страдание так меняет лицо

Глаза Тишмана горели азартом. Он несколько раз облизнул тонкие губы.

»Садист, – подумал Артем. – Заводится от одной мысли о причинении боли. Бедная девочка...»

Он поглядывал осторожно на спутницу Тишмана. Судя по тому, что тот ни разу к ней не обратился, девушка была его нижней. Или даже скорей рабыней, раз носила постоянно ошейник. На горле отчетливо виднелась белая полоска. От звука голоса своего хозяина девушка все ниже опускала голову и едва заметно вздрагивала.

– Но это совсем другое. Там чистая готика, без ню. Да и где взять такие декорации?

Брезгливая неприязнь к гостю все больше нарастала. Хотелось выгнать его взащей.

– Не беспокойтесь! – разублажался Тишман, – все, что будет нужно, я достану. Кое-какие девайсы имеются в наличии, если придумаете что-то особенное – сделаем. Посмотрите на материал, очень достойный. Позволяет осуществить любые фантазии.

Даже не удостоив девушку взглядом, Тишман просто щелкнул пальцами. Звук получился сухой и неприятный, жест – жеманным и фиглярским.

Она вздрогнула, еще ниже опустила голову, будто пыталась втянуть ее в плечи. Потом суетливо вскочила и замерла. Судорожно вздохнула, подняла руки к обручу на шее.

– Не стоит, здесь не место, – остановил Артем, понимая, что через секунду Жанна и еще трое посетителей салона, что разглядывали эстампы, станут свидетелями прилюдного обнажения. – Пройдемте в студию.

Тишман ухмыльнулся и снова щелкнул пальцами. Девушка немедленно опустила руки и опять замерла.

– Жанна, открой малую студию. И не беспокой нас.

Администратор томно вздохнула, достала ключ и походкой «от бедра» продефилировала к двери студии, умело представив на обозрение Тишману стройные длинные ноги. «Сучка похотливая», – подумал Артем и живо представил Жанну, распятую на металлическом столе с залитой воском грудью и иголками в сосках, с размазанной помадой, черными потеками туши от слез и исполосованной ремнем задницей. Злорадно улыбнулся.

Пропустив Тишмана и его спутницу в студию, Артем вошел следом и закрыл дверь на ключ.

– Вот теперь показывайте... материал.

Тишман вытолкнул девушку в центр студии. Она быстро глянула на Артема, и он успел заметить, как расширились ее зрачки – глаза были совершенно черными. Несколько секунд она провозилась с замком на обруче, затравленно косясь на Тишмана, но смогла справиться. Легкий серый шелк скользнул вниз. Как и предполагал Артем под платьем, вернее куском ткани, на девушке ничего не было.

– Руки на затылок. Повернись, – коротко приказал Тишман. – Медленно.

Девушка оказалась не такой уж хрупкой. Красивая полная грудь, узкая талия, крутой изгиб крепких бедер. Гладкая кожа, без единого волоска. Упругие мышцы с плавным рельефом, явный результат регулярных занятий спортом.

– Прекрасная модель, – похвалил Артем. – Лучшего и не пожелаешь.

– Гибкая, вязать можно как заблагорассудится. И вес позволяет подвешивать. Вешал даже на цепях. Правда кожа грубовата, следов почти не остается. Заживает как на собаке.

Хотел вот заклеить шрамированием, мастер сказал не выйдет отчетливо. Теперь подумываю о каленом железе.

Тишман снова облизнулся. Между узкими губами мелькнул кончик языка, что неприятно напомнило змею, готовящуюся сожрать свою жертву.

Артема передернуло. Ярко представилось, как раскаленный металл впивается в нежную кожу, та шипит, дымится и воняет горелым мясом....

– Сколько ей лет? – спросил он хрипло.

– Девятнадцать. Не волнуйтесь, я свято чту правила. Никаких несовершеннолетних, никаких девственниц. Да и у нее никого нет, кроме меня. Сирота. Детдомовка. Девственности лишилась в четырнадцать лет. Воспитатель напоил и трахнул. Его потом уволили, и, кажется, даже посадили. Я забрал ее в шестнадцать, сразу после выпуска. Был спонсором этого детдома и вот и приглядел себе девочку. Сначала дичилась, пыталась сбежать. Потом привыкла, теперь и не мыслит другой жизни. Прекрасная, выдрессированная рабыня. Болевой порог высокий, правда отзывчивость не слишком, все больше тупит. Никак не могу добиться, чтобы кончала под плетью.

Тишман рассказывал все это совершенно обыденно, словно они говорили о погоде. Девушка с невозмутимым, каменным лицом продолжала медленно поворачиваться. Но Артем видел, как дрожат ее губы и ресницы.

– Довольно. Такие подробности мне не к чему.

Внутри закипала ярость. Хотелось от души въехать по этой холеной самодовольной морде. «Меценат фигов... выбирает себе рабынь по детдомам, ублюдок...» Как хотелось выкрикнуть все это Тишману в лицо...

– Как тебя зовут? – обратился Артем к девушке.

Он знал, что недопустимо обращаться к рабыне в присутствии хозяина. Но не мог больше слушать Тишмана.

Девушка от неожиданности остановилась и открыла рот, но тут же зажала руками и упала на колени.

Тишман с упреком посмотрел на Артема.

– А вы, господин Каверин, и, правда, далеки от Темы. Спросили бы у меня. А теперь из-за вас пострадает ее попка. Да, Лоли? Ответь!

– Прошу о наказании, Господин, – пролепетала девушка.

– Не слышу! – грозно рявкнул Тишман.

Терпение Артема лопнуло.

– Господин Тишман, – внутри все кипело, но усилием воли он заставил свой голос звучать совершенно спокойно. – Я увидел все, что мне нужно. отошлите девушку к администратору, пусть выпьет чаю. А мы с вами обсудим детали.

Тишман усмехнулся.

– Когда это присутствие вещи мешало господам общаться?

Артем закрыл глаза и несколько раз глубоко вздохнул, из последних сил сдерживая гнев.

– Послушайте, – он угрожающе надвинулся на Тишмана, – мы не в тематическом клубе. И не у вас в игровой. В моем салоне. На моей территории. И оставьте свои замашки рабовладельца. Мне плевать, что у вас, видимо, лайфстайл. Я буду делать с моделью то, что посчитаю нужным. Разговаривать с ней, объяснять задачу, прикасаться к ней, добиваться нужной мне позы. Это моя работа. Вы хотите получить результат? Тогда вот мои условия. Вы будете каждый день привозить девушку в студию к десяти утра. Оставлять мне и уезжать. О том, что мы закончили – вам сообщит администратор. И даете мне слово, что не станете выспрашивать о том, что мы делали, не станете наказывать или пытаться ее за все, что будет происходить в студии. В свою очередь обещаю – без сексуальных воздействий.

– Но...

В глазах Тишмана промелькнул страх.

– Никаких но, – яростно прошипел ему в лицо Артем, сдаваясь накатывающей волне гнева, – или соглашайтесь, или убирайтесь.

Тишман отстранился, нервно пригладил волосы, и без того идеально прилизанные. Хрустнул суставами пальцев, от чего Артема снова передернуло.

– Хорошо, хорошо, господин художник, – примирительно сказал Тишман. – Не надо так нервничать. Простите за демонстрацию власти, но я был искренне уверен, что мы единомышленники. Я согласен на ваши условия. И доверяюсь вашей порядочности.

– А я прошу прощения за разборки на глазах вашей нижней. Но, заметьте, я предлагал ее отослать.

Артем уже взял себя в руки, хотя еще тяжело дышал. Он действительно, едва сдержался, чтобы не ударить Тишмана.

Девушка все это время так и стояла на четвереньках, уткнув лицо в пол и вытянув вперед руки. «Поза полного подчинения», – вспомнил Артем, и от этого знания ему стало тошно.

– Оденься и жди в приемной, – сухо скомандовал Тишман.

Лоли поспешно вскочила, подняла с пола платье, застегнула на шее обруч, расправила складки и, не поднимая глаз, прошла к двери.

Артем пошел за ней, чтобы открыть замок. Пропуская девушку, заметил, что она дрожит всем телом. В студии было прохладно – горел только обычный свет, осветительную аппаратуру, от которой воздух быстро раскалялся, Артем включать не стал.

– Жанна, сделай чаю! – крикнул он в приемную. – И нам кофе!

– Йес, босс, – отозвалась Жанна, как всегда с придыханием.

– Пойдемте и мы, кофейку попьем, – примирительно предложил Артем Тишману, испытывая чувство вины за то, что так грубо обошелся с клиентом. – Составим примерный план фотосета.

Тишман молча кивнул и поджал губы. Видно было, что он не привык к такому обращению, и все еще злится.

Лоли сжалась в комочек в уголке дивана, видимо отчаянно пыталась согреться. Артем взял со стойки администратора пульт и переключил кондиционер на обогрев. Жанна посмотрела на него с изумлением.

– Совсем выстудила салон! – проворчал Артем, – думаешь, в холоде лучше сохранишься?

Администратор одарила его убийственным взглядом.

– Итак, давайте еще раз обговорим детали.

Артем присел в кресло напротив Тишмана.

– Начинаем с шибари, я правильно понял? Вязать будете сами?

Тишман помолчал, переплел пальцы, хрустнули суставы.

– Могу и сам, – задумчиво произнес он, – но хотелось бы позатейливее...

– Хорошо, найду мастера по эксклюзивной вязке. Оставьте свой e-мейл, пришлю на выбор работы нескольких. Кстати, на вашей модели очень красиво будет смотреться вязка рыболовной сетью. Насчет подвесов подумайте, у меня есть несколько идей, но хотелось бы услышать ваше мнение.

Тишман кивал, его недовольство постепенно улетучивалось, деловитый тон Артема явно нравился гостю.

– Завтра постараюсь изложить свои мысли. Мы же начинаем завтра?

– Давайте завтра, – согласился Артем. – Жанна, позвони Кириллу, пусть возьмет все для работы с обнаженкой, пудру светоотражающую, краски по телу. И Ваньке тоже, свет нужен будет особый. Да, еще проверь, ткани для драпировки остались у нас? Органза, сетка, бархат? Помнишь, я делал сет, года три назад, «Мизерикордию». И цветы... Розы темно-красные, пошипастее, лилии белые, крупные. Закажи у Яны, у нее всегда свежие...

Перед глазами, будто в калейдоскопе, мелькали образы, позы, блики, Артем хватал карандаш, рисовал наброски, показывал Тишману, объяснял. Им овладевал творческий азарт, особая нервное возбуждение, будто кровь в венах вскипала пузырьками, щекоча изнутри. Как он скучал по этой «щекотке».

Минут через тридцать на столике между пустыми кофейными чашками валялись с десяток листков с набросками, Тишман довольно улыбался, и даже Лоли согрелась и перестала дрожать.

– Ну все, до завтра, – подытожил Артем, вставая со своего кресла.

Пожимать Тишману руку не хотелось, но тот тоже ограничился легким кивком.

– Мои требования к модели: чистое тело, чистые распущенные волосы, никакой косметики, чтобы моему визажисту не пришлось смывать и сушить. Время дорого, работы – край непочатый.

– Я вас понял. Вот моя визитка, там есть е-майл и телефон. Звоните, если еще что-нибудь понадобится.

Тишман церемонно раскланялся, взглядом указал Лоли на выход.

Звякнул колокольчик над дверью и Артем вздохнул с облегчением.

– Какой пикантный мужчина, – томно произнесла Жанна, наклонилась над столиком, собирая чашки, и почти случайно задела плечо Артема грудью.

– Дура ты, – беззлобно отозвался Артем, – он садист законченный. Знаем, плавали. Видела его рабыньку? Бедную трясет от одного его взгляда.

– Подумаешь, трясет, – фыркнула Жанна. – Зато какая харизма!

– Харизма... – хохотнул Артем, перехватил руку Жанны за запястье, рывком уложил ее к себе на колени, задрал юбку и сильно с оттягом шлепнул по заднице. Шлепок получился громким и, видимо болезненным, девушка завизжала и начала брыкаться. Артем полюбовался на ярко-розовый отпечаток своей ладони на светлой коже, огладил упругую ягодицу и отпустил.

– Нравится? – спросил он со смехом, глядя на Жанну, красную, растрепанную и злющую как кошка, которую облили водой. – А это всего лишь шлепок. Хочешь, расскажу, что твой мистер Харизма делает со своей рабыней?

– Не хочу, – прошипела Жанна.

Артем снова притянул ее к себе на колени. Девушка сопротивлялась, но неубедительно.

– Ладно, не злись.

Он погладил Жанну по щеке, провел пальцами по краю глубокого декольте, она прижалась к его плечу и обняла за шею.

– Я скучала..., – теплые губы Жанны, немного липкие от помады прикоснулись к его уху. Приятная щекотка тут же отозвалась в паху. Сколько у него не было секса? Месяц, два? Докатился...

– Ну нет, – хрипло произнес Артем, и не отказал себе удовольствию погладить Жаннину грудь, – мы на работе.

– Никто не узнает, – шепнула она и прикусила мочку уха.

Он провел носом по шее Жанны, от терпких пыльно-сладких духов перехватило дыхание и захотелось чихнуть, крепче обхватил мягкую теплую грудь девушки. Другой рукой задрал короткую юбку, поглаживая аппетитные округлости. Джинсы уже ощутимо стали тесны. Жанна потянулась к нему за поцелуем, но он прижал палец к ее губам.

– Главное, что узнаю я. Иди, работай, детка.

И он снова шлепнул Жанну по заднице, уже мягче, но та снова взвизгнула.

– Будешь послушной и прилежной, и тогда вечером...

Жанна возмущенно фыркнула.

– Вот еще! Ждать до вечера...

– Ожидание усиливает желание, – ухмыльнулся Артем и встал с дивана. Жанна цинично разглядывала его грозящую разойтись молнию на джинсах.

– Ну-ну, ожидание... В душ пойдешь?

– Иди работай! – рявкнул на нее Артем.

Жанна уничтожила его взглядом, демонстративно отвернулась, и пошло виляя бедрами, продефилировала к стойке.

Борясь с желанием догнать ее, нагнуть над стойкой, отшлепать до синяков и жестко отыметь, Артем ушел в дальний кабинет. Хлопнул в сердцах дверью, пошарил в ящиках стола, нашел забытую кем-то пачку сигарет, выбил одну, выкинул в корзину для бумаг, смял и выбросил туда же всю пачку. Вскипала глухая ярость – на эту сволочь Тишмана, измывающегося над беззащитной девочкой, на себя, за то, что не съездил ему по морде и за то, что до боли пульсировало сейчас у него в штанах. В горле пересохло, опять захотелось выпить. Пошарил по шкафам, как назло попадались только пустые бутылки. Со злостью вдавил кнопку селектора.

– Жанна! Кофе! И бутылку Араспела!

В селекторе обиженно молчали, но через минуту, когда он уже собирался выматериться и пойти самому, хрипло и томно произнесли:

– Йес, босс.

Артем все-таки выругался, с размаху упал в кресло, закрыл глаза и попытался расслабиться.

Через несколько минут он услышал, как открылась дверь, Жанна процокала каблуками по ламинату. «Будто гвозди забивает», – поморщился Артем, но глаз открывать не стал. Со стуком на стол поставили бутылку, вкусно запахло кофе, корицей, кардамоном. Жанна знала какой-то особый рецепт, с неповторимым запахом, до головокружения. Артему же почти удалось справиться с раздражением, глаза открывать не хотелось. Сквозь неплотно закрытые веки он видел смутный женский силуэт, что внезапно качнулся от стола к нему и пропал из виду.

Теплая ладонь легла на все еще напряженно-болезненный пах, с тихим вжиком разъехалась молния. Осторожные, но настойчивые пальцы, горячее дыхание, щеотно и приятно...

Он хотел оттолкнуть Жанну, по мягкие, влажные губы заставили его глухо простонать.

» А гори оно все», – успел подумать Артем и зарылся пальцами в шелковистые волосы Жанны, притягивая ближе...

– Босс, девочка была послушной и прилежной? – спросила Жанна хрипло и облизала губы.

Она все еще стояла на коленях между его разведенных ног и тяжело дышала. Артем рассеянно перебирал пальцами ее волосы, спутанные, чуть влажные. Разрядка будто выжгла в нем все: раздражение, тревогу, возбуждение. Легкий и пустой. Он отчаянно пытался удержаться за эту спасительную, приятную пустоту. Но в мозг все настойчивее стучались ненавистные мысли: «Сейчас она захочет продолжения. А нет ни сил, ни желания».

Артем провел большим пальцем по нижней губе Жанны, стирая размазанную помаду, она игриво прикусила его.

– Была, – согласился Артем и ласково погладил девушку по щеке. – Но правило о запрете секса на работе я не отменял. Так что послушной девочке придется пойти поработать – позвонить Кириллу и Ваньке, заказать цветы и проверить драпировки. И дожидаться вечера.

– Нет, ну ты конченный эгоист! – возмутилась Жанна, вскочила, зло одернула юбку.

– Ну вот, – деланно огорчился Артем, – а счастье было так возможно! А если девочка продолжит спорить с боссом – то и вечером останется без сладкого.

Жанна сузила глаза, откинула на спину волосы, и, прошипев нечто неразборчивое, но явно нецензурное, выскочила за дверь.

На секунду Артему стало неловко. Жанна была влюблена в него как кошка больше трех лет, с тех пор как пристала к нему на одной из выставок и буквально на коленях выпросила

место администратора в салоне. Когда-то она тоже была фотомodelью, не гнушалась обнаженки, Артем несколько раз снимал ее для разных мужских журналов, в том числе и довольно пошлых. Все это время она была постоянно к его услугам – ловила любой момент, чтобы затащить его в постель. И почти никогда не закатывала сцен. Это он в ней и ценил. Но ее безотказность часто напоминала распушенность и банальную похотливость. Когда Артем надолго уезжал или увлекался очередной женщиной, Жанна легко находила себе утешение. Но как только она понимала, что конкуренции нет – готова была раздвинуть перед ним ноги в любое время. И каждый раз после секса с Жанной Артем испытывал чувство, что побывал в борделе.

Перспектива вечера в обществе Жанны, которая к тому же будет всячески изображать оскорбленную невинность, не особенно радовала. Но нужно было снять напряжение – впереди было много ответственной работы, а неудовлетворенное желание – не лучший помощник в творчестве. Тем более, что фотосет задуман откровенным и возбуждающим. Отвлекаться на холодный душ в его планы не входило.

«Глупышка, даже не подозреваешь, как тебе повезло», – подумал Артем.

Он усилием воли заставил себя задвинуть мысли о предстоящем вечере подальше и включил ноутбук, чтобы найти мастеров шибари. Артем забыл о времени: подбирал фото разных стилей вязки, списался с четырьмя мастерами, но в доступе оказался только один. Зато какой! Ямато был настоящим, натуральным японцем. Как его занесло из Страны Восходящего Солнца в холодный дождливый Питер доподлинно никто не знал. Знакомы они были давно, лет пять, когда Артем активно практиковал Тему и даже взял у Мастера Ямато несколько уроков. Но шибари показалось скучным, монотонным занятием, сродни любованием цветущей сакурой, и прилежным учеником сенсея он так и не стал. Ямато довольно быстро согласился помочь с вязкой для фотосета, и начал расспрашивать о модели: рост, примерный вес, телосложение – рыхлое или сухое, насколько плотная кожа и тренированные мышцы. На некоторые вопросы Артем ответить не смог и решил законнектить сенсея и Тишмана в скайпе в конференции.

Минут через двадцать после бурных обсуждений все детали были уяснены, Мастер Ямато обещал приехать к десяти утра завтра в студию. И даже милостиво согласился предоставить свои «экологически чистые» веревки из натуральной беленой конопли. Артем сразу же вспомнил, что у Лоли довольно бледная кожа. Значит, будем тонировать.

Щелкнул селектор и обиженный голос Жанны сообщил:

– Послушная девочка выполнила все поручения злого и неблагодарного босса. Кирилл проинструктирован, будет в десять. Ванька приедет к половине десятого, выставлять свет. Цветы заказаны, драпировки нашла. Какие-нибудь еще приказы, босс?

Артем расправил затекшие плечи, посмотрел на часы. Восемь вечера! Жанна прямо само терпение! Придется наградить.

– Есть! – сухо и деловито сказал он в селектор. – Закажи в «Якитории» большой сет, утку по-пекински. С голоду умираю.

– Босс, восемь вечера! – упавшим голосом возразила Жанна. – И везти будут час. Мы что, ночуем в салоне?

– Нет, – не меняя приказного тона, ответил Артем. – Ночуем мы..., – он сделал многозначительную паузу, – у тебя. А еду заберем по дороге. У тебя выпить что есть?

– Текила, – ответила Жанна машинально.

– Подойдет. Десять минут на все. И жду в машине.

– Йес, босс! – мурлыкнула Жанна и отключила селектор

Артем захлопнул ноутбук. Приятная усталость и будоражащее предвкушение завтрашней съемки, – он так скучал по этим ощущениям. Спасибо тебе, Шут, старый друг! Теперь вкусный ужин и обещанный Жанне десерт.

Квартира Жанны на Васильевском острове представляла из себя смесь дома терпимости, правда дорогого, и шоу-рума. Вкус ее колебался от полного отсутствия такового до а-

ля «Космополитан» и воплощался в засилье ярко-розового, блестящего, приторно-сладкого и пушистого. Но, к счастью, девушка была чистоплотной, ухаживать за собой умела и любила.

Артем бросил на кухне пакеты с едой, предоставил Жанне их распаковывать, раздраженно отмахнулся от бренчащих висюлек шторы, что закрывала проход в единственную комнату, и напрямик направился к бару. Нашел среди десятка разноцветных бутылок с «Бейлисом», «Куантро» и другой липкой гадостью, текилу, выудил две маленькие стопки-наперстки. Напиваться он не собирался, но немного расслабиться не мешало.

Текила обожгла небо и горло, растеклась по венам огнем. Стало жарко и весело.

Артем с удовольствием растянулся на огромной, на полкомнаты круглой кровати, застеленной шелковым покрывалом с принтом из сотен Эйфелевых башен. Жанна отчаянно мечтала о Париже.

– Сколько можно ждать! Я с голоду подохну.

– Уже, босс!

Снова бренькнули висюльки шторы, Жанна вкатила сервировочный столик с расставленными корбочками и метнула страстный взгляд на Артема.

Артем сел, налил себе еще текилы, подал вторую стопку девушке, не дожидаясь Жанну, выпил и принялся за еду. Желудок сводило голодной судорогой, и он вспомнил, что за весь день так ничего и не ел.

Жанна тоже съела несколько роллов, отщипнула кусочек от утки, и упорхнула в ванную. Комнаты разделяла только прозрачная перегородка, так что в дополнение к ужину Артем получил еще и стриптиз. Раздевалась Жанна медленно, пристально глядя на него, оглаживая и лаская себя. Закончив с обнажением, включила душ, и поманила пальцем, приглашая присоединиться.

Но вставать категорически не хотелось. Артем отрицательно покачал головой и похлопал по постели, призывая Жанну поторопиться. Наваливалась сытая нега, хотелось просто отключиться. «Только бы не уснуть», – подумал он, закрывая глаза...

Сквозь сон почувствовал, как с него стаскивали одежду, на ощупь обхватил теплое тело Жанны, прижал спиной к себе, одна ладонь легла на упругую и мягкую грудь, другая скользнула по животу и ниже, в жаркую шелковистую влажность.

Жанна пыталась извиваться, но он крепче притиснул ее к себе.

– Не дергайся. Расслабься и получай обещанный десерт.

Вырубился сразу после довольно быстрой разрядки, как только стихли сладострастные стоны и судороги Жанны. Просто повернулся на другой бок и провалился в пустоту.

Глава 2

Артем нервно барабанил пальцами по оплетке руля: пробка на Московском проспекте рассасываться не спешила. Жанна рядом на пассажирском сиденье демонстративно и обиженно смотрела в окно. Мало того, что осталась без утреннего секса, так еще получила по первое число за то, что вовремя не разбудила. Опаздывать было категорически нельзя: пунктуальность Мастера Ямато граничила с манией. Сенсей не станет ждать ни минуты и больше не ответит ни на один звонок.

Каким-то чудом он успел. И даже проверить на месте ли Ванька и Кирилл, драпировки и цветы, рывкнуть на Жанну, чтобы сварила кофе и вскипятила воду для чая – без чашки специально привезенного с собой и самолично заваренного чая Мастер работать не станет. Причем температура воды должна быть особенной, Ямато будет измерять ее специальным градусником.

– Босс, ну что так нервничать, – недовольно пробурчала Жанна. – То же мне, император. Может заказать сет в «Якитории»?

– Идиотка, – простонал Артем. – То, что готовят в таких забегаловках – это личное оскорбление для Мастера Ямато.

– И ничего не забегаловка, – оскорбилась Жанна, – пусть тогда голодным ходит.

– Позвони в ресторан «Хоккайдо», там шеф-повар – японец.

– Босс, это же дорого!

Артем посмотрел на Жанну так, что она побледнела, судорожно сглотнула и рванула за стойку. Иногда он умел быть убедительным.

Часы показали ровно десять, колокольчик над дверью тренькнул и Артем склонился в полупоклоне.

– Каничувааа, сенсей.

Небольшого роста сухошавый мужчина в черном, наглухо застегнутом пиджаке – тренче, брюках в тон с идеальными стрелками и дорогих туфлях, ограничился кивком.

– Ты давно не мой ученик, Артем, – укоризненно произнес Ямато. – но вежливость – это хорошо. Где можно заварить чай?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.